

Рец. на кн.: ROBERT SHAW. *THE NOCTURNAL CITY*.

L.: Routledge, 2018. 126 p.

Федор Денисович Веселов

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
veselovfedor77@gmail.com

Аннотация: Рецензия посвящена книге «Ночной город» британского социального географа Роберта Шоу. Автор ставит перед собой задачу поместить ночь в центр повестки городских исследований, одновременно развивая городскую теорию и открывая новое направление — исследования ночи (*nightology*). Напряжение, вокруг которого строится теоретический поиск автора, заключается в попытке наладить диалог между критической концепцией планетарного урбанизма и постструктуралистским пониманием города с помощью модели «трех экологий» Феликса Гваттари: «Я — Общество — Планета». Важным аналитическим инструментом выступает постколониальная метафора ночи как фронта (постоянно сдвигающейся границы), к которой автор возвращается, рассматривая особенности ночного города: инфраструктуру искусственного освещения и уборки, экономику ночной жизни, меняющуюся эстетику ночных городов и переживание ночного времени за пределами публичного пространства — в домашних условиях. Книга не предлагает готового решения теоретических загадок и только приоткрывает эмпирическое разнообразие явлений ночного города, однако рекомендуется как введение в новое поле исследований ночи (*nightology*), особенно для российских социальных исследователей, и как продолжение дискуссии о совместимости критического и ассамбляжного урбанизма в городской теории.

Ключевые слова: ночь как фронт, «три экологии», планетарная урбанизация, ассамбляжный урбанизм, история ночи.

Для ссылок: Веселов Ф. Рец. на кн.: Robert Shaw. *The Nocturnal City*. L.: Routledge, 2018. 126 p. // Антропологический форум. 2021. № 48. С. 239–251.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-48-239-251

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/048/veselov.pdf>

A Review of ROBERT SHAW, *THE NOCTURNAL CITY*.

London: Routledge, 2018, 126 pp.

Fedor Veselov

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
veselovfedor77@gmail.com

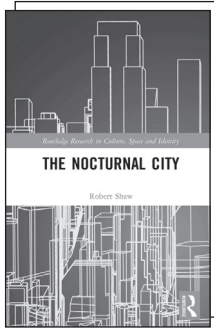
Abstract: This review focuses on the book *The Nocturnal City* written by the British social geographer Robert Shaw. The author's major objective is to put the night at the center of the research agenda in urban studies, to contribute to urban theory in general, and to open up a new research field — *nightology*. The theoretical ambition for Shaw is an attempt to establish a dialogue between planetary urbanism (critical urban theory) and the post-structuralist understanding of the city (assemblage thinking). The author employs the conceptual model of 'three ecologies' developed by Felix Guattari; it considers the city as consisting of three interconnected layers: 'self — society — earth'. Another important analytical tool is the post-colonial metaphor of the night as a frontier, which Shaw develops, considering specificities of the nocturnal city: infrastructures of artificial lighting and cleaning, the night-time economy, the changing aesthetics of cities at night and the experience of night-time at home, beyond the public space. The book does not offer a ready-made solution to theoretical problems and reveals just a little of the empirical diversity of nocturnal cities, but it is recommended as an introduction to a new field — *nightology* (especially for the Russian social sciences) — and as an elaboration of the discussion around the compatibility of critical urbanism and assemblage thinking in urban theory.

Keywords: night as a frontier, "three ecologies", planetary urbanization, assemblage urbanism, history of the night.

To cite: Veselov F., 'A Review of Robert Shaw, *The Nocturnal City*. London: Routledge, 2018, 126 pp.', *Antropologicheskij forum*, 2021, no. 48, pp. 239–251.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-48-239-251

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/048/veselov.pdf>

Рец. на кн.: **Robert Shaw. The Nocturnal City.** L.: Routledge, 2018. 126 p.

Рецензия посвящена книге «Ночной город» британского социально-географа Роберта Шоу. Автор ставит перед собой задачу поместить ночь в центр повестки городских исследований, одновременно развивая городскую теорию и открывая новое направление — исследования ночи (*nightology*). Напряжение, вокруг которого строится теоретический поиск автора, заключается в попытке наладить диалог между критической концепцией планетарного урбанизма и постструктуралистским пониманием города с помощью модели «трех экологий» Феликса Гваттари: «Я — Общество — Планета». Важным аналитическим инструментом выступает постколониальная метафора ночи как фронта (постоянно сдвигающейся границы), к которой автор возвращается, рассматривая особенности ночного города: инфраструктуру искусственного освещения и уборки, экономику ночной жизни, меняющуюся эстетику ночных городов и переживание ночного времени за пределами публичного пространства — в домашних условиях. Книга не предлагает готового решения теоретических загадок и только приоткрывает эмпирическое разнообразие явлений ночного города, однако рекомендуется как введение в новое поле исследований ночи (*nightology*), особенно для российских социальных исследователей, и как продолжение дискуссии о совместности критического и ассамбляжного урбанизма в городской теории.

Ключевые слова: ночь как фронт, «три экологии», планетарная урбанизация, ассамбляжный урбанизм, история ночи.

Что такое ночь? И что такое город? Два этих широких вопроса ставит перед собой Роберт Шоу в книге «Ночной город». Роберт Шоу — британский социальный географ, лектор Университета Ньюкасла, в 2012 г. защитивший в Университете Дарема диссертацию на тему ночной экономики алкоголя и развлечений. Его исследовательские интересы не ограничены вопросами экономики ночной жизни, барными улицами или ночными клубами — Шоу занимают отношения ночи и социальной жизни в целом. «Ночной город» — это итог почти десятилетней работы, включающей диссертацию о ночной экономике в Великобритании, исследование инфраструктур искусственного освещения и этнографию протестного движения «Ночь на ногах» (*Nuit debout*) во Франции, а также ряд теоретических и методологических статей, опубликованных в ведущих журналах по городским исследованиям. Задача его первой книги — поместить ночь во всей ее множественности в центр повестки теоретизирования о городе и показать, чем этот

Федор Денисович Веселов
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
veselovfedor77@gmail.com

фокус может быть полезен, во-первых, для концептуализации ночи самой по себе — как времени и пространства (эта тема далека от мейнстрима городских исследований), и во-вторых, для очерчивания границ понятия «город», которое, по мнению автора, все чаще лишается определенности, а вместе с этим и аналитической силы.

Для российских исследователей из разных социальных дисциплин, особенно для социологов и антропологов города, работа Шоу представляет особый интерес. В российской академии к 2020 г. не сложилось целостного представления о ночи как о самостоятельном феномене социальной жизни — серьезных попыток проанализировать ночной город не предпринималось. В книге Шоу цитируется статья Вероники Симоновой об отношении к ночи в эвенкийской деревне Республики Бурятия, в которой автор пришла к выводу: «Культурное восприятие ночи и ночная социальная активность — это новый мир, *terra incognita*, казалось бы, привычных социальных явлений» [Симонова 2008: 163]. К сожалению, в других контекстах должного исследования этот «новый мир» не получил. Из недавних работ можно вспомнить статью Андрея Возьянова, который заинтересовался тем, как ощущаются и переживаются вечерние и ночные часы жителями Ростова-на-Дону, где он провел небольшое исследование [Возьянов 2019]. Возможно, «Ночной город» сможет подтолкнуть исследователей в России обратить больше внимания на этот аспект городской жизни.

Книга состоит из короткого введения и семи глав. Основной аргумент, сформулированный в первых двух скорее теоретических главах, заключается в том, что городскую ночь следует рассматривать как своеобразный фронтир, или постоянно сдвигающуюся границу процессов планетарной урбанизации, движимых логикой капиталистических отношений. Для анализа этой пограничной зоны автор предлагает использовать наработки ассамбляжных и постколониальных подходов, в частности концепцию «трех экологий» Феликса Гваттари, условно разделяющую этот фронтир на три взаимодействующие части: (1) психосоциальные состояния людей, (2) социальные отношения и (3) окружающую среду (схема «Я — Общество — Планета») [Guattari 2000 (1989)]¹. Следующие четыре главы представляют собой отдельные эссе на важные для исследований ночного города темы. Эти главы ценны сами по себе, даже в отрыве от основного тезиса автора. Шоу обсуждает работу городских инфраструктур: искусственного освещения и уборки

¹ Перевод книги «Три экологии» на русский язык (переводчица Леся Прокопенко) с 2019 г. постепенно публикуется на платформе syg.ma <[syg.ma/@lesia-prokopenko/fieliks-gvattari-tri-ekologhii-chast-1](mailto:lesia-prokopenko@fieliks-gvattari-tri-ekologhii-chast-1)>.

улиц (глава 3), ночную экономику городов (глава 4), меняющую эстетику ночного города (глава 5) и, наконец, особенности переживания ночного времени за пределами публичного пространства — в домашних условиях (глава 6). Важно сказать, что некоторые эмпирические кейсы подтверждают основной тезис, а другие противоречат ему. Таким образом, аргумент Шоу к концу книги несколько теряет в остроте. Седьмая глава — это заключение, где обобщаются центральные сюжеты об отношениях ночи и общества, которые предложил автор, а также представляются направления дальнейших исследований ночи. “Towards nightology”, «к исследованиям ночи», — таким призывом озаглавлена заключительная часть книги.

Первая глава представляет собой теоретическое введение к части «город» из названия книги: здесь Шоу предлагает читателям обзор парадигмальных направлений в современных исследованиях города и формулирует собственную концептуальную рамку. В методологическом плане автор отталкивается от постколониальных подходов в городских исследованиях, возводя их генеалогию к работе Дженнифер Робинсон «Обычные города» [Robinson 2006] и книге Майка Дэвиса «Планета трущоб» [Davis 2006]. Также Шоу ориентируется на постструктуралистские направления в исследованиях города, основанные на акторно-сетевой теории Бруно Латура и ассамбляжном урбанизме. Надо сказать, что автор уже в первой главе дает понять, что не занимает четкой позиции по отношению к какому-либо из этих подходов, указывая лишь возможные методологические направления. Показательная цитата: «Моя задача — принять все эти аргументы в широком смысле, но не утверждать ни один из них в качестве первостепенного» (Р. 21). Тем не менее свой центральный аргумент автор выстраивает в диалоге со структуралистами: уже в первой главе становится понятным, что объектом критики или широкого комментария для Шоу выступает так называемая теория планетарной урбанизации.

Теория планетарной урбанизации — одно из доминирующих объяснений современных городских процессов. Нил Бреннер и Кристиан Шмид в программной статье “Towards a New Epistemology of the Urban?” [Brenner, Schmid 2015] утверждают, что уникальный контекст любого города значим и заслуживает подробного анализа, но исследователь не должен забывать о влиянии более широких конфигураций неравномерного пространственного развития капитализма (*uneven development*) и геополитической власти в масштабе планеты. Такой взгляд еще называют вниманием к «контексту контекстов» [Brenner et al. 2011]. В рамках этого подхода любой городской процесс, каким бы уникальным и сложным он ни был, подчинен единой логике планетарного урбанизма, или городского образа жизни,

построенного на капиталистических отношениях. Основная критика Шоу состоит в том, что эта идея объясняет все и ничто одновременно — у нее нет границ. Теория планетарной урбанизации лишает «город» как концепт объяснительной силы: если все на планете подчиняется логике развития городов, то какой смысл выделять «город» или «городское» в отдельное понятие? Шоу не согласен с безграничностью этого объяснения и задается вопросом: если городскому образу жизни подчиняется все больше пространств на планете, то что происходит с временным измерением этого процесса? Можно ли очертить границы планетарного урбанизма, т.е. сфокусировать концепцию, если посмотреть на современные города в ночное время?

Так автор переходит к «ночной» части теоретического введения, раскрывая ее во второй главе. Шоу делит историю отношений человека и ночного времени на два больших этапа. В доиндустриальных обществах за небольшими исключениями граница между днем и ночью была четко обозначена. Ночь считалась запретным временем (и лишь для некоторых групп — временем ритуала и мифа), характеризовалась ограничением трудовой деятельности и контролем со стороны государства. Изменение этой ситуации Шоу связывает, во-первых, с развитием искусственного освещения (газового, а затем и электрического) в богатейших столицах Европы с XVIII до середины XIX в., во-вторых, с внедрением механизированного индустриального производства и развитием капиталистической системы в целом.

Наилучшим образом эти изменения описываются с использованием метафоры ночи как фронта, т.е. постоянно сдвигающейся границы между дневным и ночным временем. Такое понимание ночи впервые было подробно рассмотрено в статье Мюррея Мельбина 1978 г. — «Ночь как фронт» [Melbin 1978]. Гипотеза Мельбина состояла в том, что время, как и пространство, может быть подвергнуто широкой экспансии и колонизации со стороны людей. И он продемонстрировал, что такая экспансия действительно происходит, основываясь на данных по Бостону и западу США за несколько десятилетий: от активности телевидения и радио до подсчета прохожих на улицах городов в ночное время. Два других важных теоретика городской темпоральности расширили понимание ночи как фронта: Анри Лефевр в работе «Ритманализ» [Lefebvre 2004 (1992)] и Джонатан Крэри в недавней книге «24/7. Поздний капитализм и конец сна» [Crary 2013]. Общий тезис обоих авторов состоит в том, что ночь постепенно подчиняется социальным порядкам дневного времени, а именно капиталистическим отношениям. Если Лефевр анализировал различные ритмы дня и ночи с надеждой найти альтернативы капиталистическому миропорядку

(надо сказать, что он их нашел — в ритмах природы), то для Крэри фронта уже нет — в его модели существует единый ритм 24-часовой жизни, где четкого разделения на день и ночь не происходит, отсюда и подзаголовок «конец сна».

Роберт Шоу принимает идею ночи как фронта, но не соглашается с Крэри в том, что его освоение уже закончилось. Для него ночь все еще существует как фрагментированный фронт, т.е. пространство и время, где социальная жизнь не до конца подчиняется порядкам дня, а устроена своим особым образом. Метафора ночи как фронта пересекается у Шоу с постколониальными исследованиями, которые автор также привлекает к обсуждению, в частности он пользуется понятием Джона Моррисси «контактные зоны» — места, где культуры соединяются, часто в асимметричных отношениях власти [Morrissey 2005]. Один из примеров постколониального прочтения из книги Шоу — это рассмотрение работы ночных инфраструктур, в частности ремонта и уборки улиц. Шоу утверждает, что «восстановление» города после дневной активности (здесь работает классическая метафора города как организма) происходит в ночное время и зачастую силами непривилегированных групп горожан.

Для анализа фрагментов ночного фронта Шоу использует не самый очевидный в городской теории концептуальный аппарат. Автор отталкивается от концепции «трех экологий» Феликса Гваттари [Guattari 2000 (1989)], который пытался осмыслить глобальный город в конце XX в. Так, Шоу вслед за Гваттари предполагает, что городская жизнь возникает на пересечении и во взаимодействии «трех экологий».

(1) Окружающая среда. Гваттари считал этот уровень основополагающим, потому что он создает условия для существования остальных — социальной и психологической экологий. Такую концептуализацию можно считать своего рода ответом автора на глобальный климатический кризис. В третьей главе «Ночные экологии и инфраструктуры» Шоу подробно разбирает, из чего состоит «природная» часть ночного времени и как она сочетается с социальной и психологической. В начале главы вводится понятие «биогеоастрономическая ночь», связывающее биологическую природу человека с географическими и астрономическими явлениями природы. Наиболее очевидный пример, которым автор начинает эту часть книги, — ритмы сна и бодрствования, нарушение которых может провоцировать серьезные проблемы в психологическом и биологическом поведении людей. Также Шоу интересуется граница между биогеоастрономической ночью и городской, т.е. социальной и человеческой. Он смотрит на нее на примере инфраструктур освещения горо-

дов — тех социально-технологических инфраструктур, которые помогают преодолеть ограничения биогеоастрономической ночи. При этом подчеркивается конфронтационный характер отношений человеческая / социальная ночь и природная / биогеоастрономическая / планетарная ночь¹ (Шоу подробнее останавливается на проблемах светового загрязнения и распределения электроэнергии в городах). Идея фронта получает подтверждение в этой главе, причем экономической стороне колонизации ночи здесь уделяется меньше внимания, автора больше интересуют контакты социального и биогеоастрономического.

(2) Социальные отношения. На этом этапе для Феликса Гваттари полезен анализ неравенств, спровоцированных в том числе современными капиталистическими отношениями, но, в отличие от авторов теории планетарной урбанизации, он не считает этот уровень доминирующим, а лишь одним из трех наряду с окружающей средой и городской субъектностью. Социальную жизнь ночью Шоу детальнее всего описывает в четвертой главе, посвященной ночной жизни городов. Основной кейс — централизованная стратегия развития экономики ночной жизни в Великобритании с 1990-х гг. — дополняется тремя неевропейскими контекстами: ночными рынками в Тайбэе, не предполагающими распитие алкоголя, жестким регулированием ночной жизни в Сиднее с 2014 г. и широким «низовым» развитием караоке-культуры в Уганде, где популярность этого аспекта ночной жизни не связана с государственной политикой. Центральный аргумент Шоу состоит в том, что чаще всего исследователи видят лишь «архипелаги» ночной социальности, состоящие из алкоголя, громкой музыки и клубной культуры, тогда как ночная жизнь — гораздо более сложный феномен. Этот аргумент развивается и в пятой главе, в которой рассматривается меняющаяся эстетика ночного города на примере различных художественных произведений и образов, расположенных на шкале от демонического и запретного времени в доиндустриальную эпоху до современного туристического постера, где ночь сочетает в себе свойства впечатления (*spectacular*) и спектакля (*spectacle*), открытого взгляду городского фланера.

(3) Психосоциальное самоощущение человека (*psycho-social sense of self*). Основным свойством экологии субъекта в глобальном городе Гваттари видел интенсификацию взаимодействий между разными людьми внутри ограниченных пространств.

¹ Для Шоу значимо разделение планетарного в смысле глобального и планетарного в смысле природного, т.е. относящегося к планете.

В нарративе о ночном городе, который выстраивает Роберт Шоу, почти в каждом фрагменте есть субъективный уровень переживаний человека, поэтому для автора так важны понятия аффекта, атмосферы, создания субъектов с помощью разных инструментов. Эти понятия всплывают в разных местах повествования (искусственное освещение, алкоголь и музыка, эстетические инструменты). **Однако тема субъективных переживаний полнее всего раскрывается в шестой главе «Домашняя ночь».** Шоу выдвигает противоречивый аргумент о том, что переживание ночи в домашних условиях может лежать вне капиталистических отношений дневного урбанизма. Автор видит три ключевых отличия домашней ночи от городского дня.

Во-первых, Шоу считает, что домашняя ночь может быть связана как с проблемами одиночества и страха от отсутствия социальной жизни, так и с домашним физическим насилием, которое, согласно исследованиям, происходит в ночные часы. При этом автор ничего не говорит о тех же страхах, уязвимости и еще большем насилии на улицах города и днем, и ночью, о которых писали и классики [Зиммель 2002 (1903)], и современные исследователи [Brands et al. 2015].

Во-вторых, Шоу делает акцент на том, что в большинстве домов ночью относительно тихо, а социальная жизнь сокращается. Однако чуть ранее в этой же главе автор рассказывает историю постепенного «подключения» домов к многочисленным инфраструктурам города, например к газу, воде и электричеству. Если говорить о тишине, то картину ночной домашней жизни, которую рисует Шоу, можно дополнить понятием «саундскейп» [Schafer 1993; Чубукова 2015], которое подчеркивает относительность восприятия звука в разных социальных контекстах. Можно вспомнить тарахтящий холодильник, мешающий уснуть, или известный пример сравнения капающего крана в тишине домашнего пространства со взрывом атомной бомбы — это и есть работа «подключенных» городских инфраструктур, проникнувших в дома людей. Точно так же жителями первых этажей воспринимается даже тихий разговор прохожих под окнами, когда на дворе ночь. Более того, автор практически ничего не пишет о все большем подключении людей к интернету, когда человек засыпает, отправляя последнее сообщение в мессенджере, и просыпается, проверяя все пропущенные за ночь новости — говорить о сокращении социальной жизни не приходится, разве что о ее изменении из-за отсутствия физических контактов с другими людьми.

В-третьих, Шоу описывает отношения заботы и интимности, составляющие важную часть пространства дома, как лежащие

вне капиталистических отношений. С этим утверждением также можно поспорить, сославшись на исследование того, как практики заботы и эмоциональные переживания все больше подчиняются рыночной логике (от семейных финансовых планов до переписки в “Tinder”) — некоторые авторы пользуются понятием «эмоциональный капитализм» для объяснения этого феномена [Ilouz 2007]. Несмотря на то что эта часть книги вызывает больше всего вопросов и контрпримеров, именно она является одной из наиболее интересных. Действительно, социальные отношения в публичном пространстве — хорошо изученная тема (даже в рамках исследования ночи больше внимания уделяется именно ночной экономике, клубам и барам), а попытка описать процессы «подключения» или проникновения некоторых элементов дневной / публичной жизни в ночную / домашнюю выглядит заслуживающей внимания.

В завершающей седьмой главе Шоу несколько отступает от своего главного тезиса о ночном городе как фронтире, состоящем из взаимосвязанных фрагментов — природных, социальных и психологических явлений. Вместо этого автор осторожно предлагает читателям три нарратива о взаимоотношениях ночи и общества. Первый согласуется с логикой теории планетарной урбанизации, которую Шоу критикует в начале книги, и описывает городскую ночь как исчезающий фронт дневной социальной жизни или как уже потерянный феномен, как утверждал Джонатан Крэри. Второй нарратив добавляет сложности в эту картину и рассказывает о ночи как о фрагментированной контактной зоне между городским и негородским, социальным и природным. Третья история — это попытка помыслить ночь как обособленный феномен, вовсе не подчиненный законам городской социальности, что Шоу пытался показать в главе о домашней ночи.

Такая осторожность немного разочаровывает читателя и связана, на мой взгляд, с двумя центральными проблемами работы: одна теоретического, другая методологического характера. Книгу Шоу можно охарактеризовать как очередную попытку совместить постструктуралистские и структуралистские подходы, а именно ассамбляжный урбанизм и теорию планетарной урбанизации (см., например: [McFarlane 2011]). Постколониальная метафора ночи как фронта и описание процесса ее колонизации у Шоу выглядят действительно продуктивными с аналитической точки зрения, но автор будто не уверен, как лучше всего ее развивать дальше. Шоу, с одной стороны, спорит с марксистскими подходами, пытаясь найти границы капиталистического расширения городов, не только территориально, но и темпорального, с другой стороны, применяет концеп-

туальную рамку «трех экологий» Феликса Гваттари, рассуждая о связях природного, социального и психологического в ночном городе. Сама по себе идея взаимообогащения двух традиций хоть и сложна, но небезынтересна, на что указывают регулярные попытки ее реализовать. Другое дело (и это вторая проблема), «Ночной город» не обладает достаточным эмпирическим материалом, чтобы проверить имеющиеся объяснительные модели. Работа не выстроена вокруг одного центрального кейса, напротив, главы книги содержат разрозненные фрагменты эмпирических исследований, каждый из которых можно было бы раскрыть в отдельной книге, в которой задача совмещения или отработки союза двух теорий выглядела бы более подъемной. Более того, удивительным выглядит в целом западоцентричный характер большинства примеров, несмотря на повторяющиеся заявления о принятии постколониальных позиций. В целом 126 страниц «Ночного города» оказались явно недостаточными для реализации теоретических амбиций автора, очень достойных, на мой взгляд.

Книга Роберта Шоу вызвала немалый интерес среди исследователей города. Так, журнал “City” опубликовал две рецензии на работу — Мишеля Акуто и Натали Марр — и дал возможность автору ответить на них. Мишель Акуто считает, что Шоу зря так много времени уделяет дискуссии с теоретиками планетарного урбанизма. Это утяжеляет работу, не давая развить собственные идеи автора, заставляя все время балансировать между принятием концепции и отказом от нее [Acuto 2019]. Натали Марр обращает внимание как раз на те новации работы Шоу, которые развивались параллельно дискуссии с Нилом Бреннером и Карлом Шмидом, а именно на то, что «три экологии» Гваттари, понятие биогеоастрономии и метафора ночи как фронта могут быть полезны для развития темпоральной чувствительности городских исследований и городского планирования. С ее точки зрения, именно эти концепции стоит операционализировать и более смело применять в эмпирических работах. Более того, Марр считает, что пользоваться постструктуралистской логикой нужно последовательно, тем самым критикуя чрезмерное внимание Шоу только к двум экологиям: субъекта и коллектива [Marr 2019]. Оба рецензента называют главу о домашнем пространстве одной из наиболее ценных в книге, открывающей диалог между улицей и внутренней частью городского пространства. Более развернутую рецензию в журнале “Urban Studies” опубликовал Каспер Эббенсгаард, предлагая Шоу вступить в дискуссию с конкретными авторами, пишущими о городских границах и порогах, а также теми исследователями, которые непосредственно занимаются пересечением домашнего и городского [Ebbensgaard 2019]. В своем ответе в журнале “City” Роберт Шоу

соглашается со многими критическими замечаниями, в том числе с тем, что его работа — это не утверждение полного понимания комплексной природы ночи, а указание направлений для продуктивного поиска [Shaw 2019].

Мне также кажется, что более правильным будет рассматривать монографию Шоу как обстоятельное введение в проблематику изучения современного ночного города или даже как вдохновляющее учебное пособие для будущих исследователей ночи, а не как готовую и проработанную на эмпирических кейсах теорию. Читатель, подошедший к работе с такими ожиданиями, получит хороший обзор важнейших теоретических и методологических наработок в исследованиях ночи и города, ряд эмпирических примеров феноменов ночной жизни, лежащих в центре сегодняшней повестки ночных исследований (*nightology*), и стартовую метафору ночи как фронта, развить которую необходимо будет в отдельном исследовании с помощью одного из тех инструментов, которые предлагает в своей книге Роберт Шоу. А какого именно, ни он, ни будущие профессора и студенты ночных наук еще не знают.

Библиография

- Возьянов А.Г. Общественный транспорт и политики частей суток: об исчезающем вечере большого города // Этнографическое обозрение. 2019. № 3. С. 27–41.
- Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3. С. 1–12.
- Симонова В.В. Холодный ноктюрн: антропология ночи эвенкийской деревни // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. № 4. С. 163–184.
- Чубукова М.А. Особенности звуковой среды Арбатского района г. Москвы // Городские исследования и практики. 2015. № пилотный. С. 67–78.
- Acuto M. Book review: Night: The Final Frontier? The Nocturnal City // City. 2019. No. 2. P. 268–272. doi: 10.1080/13604813.2019.1574383.
- Brands J., Schwanen T., Van Aalst I. Fear of Crime and Affective Ambiguities in the Night-time Economy // Urban Studies. 2015. No. 3. P. 439–455. doi: 10.1177/0042098013505652.
- Brenner N., Madden D.J., Wachsmuth D. Assemblage Urbanism and the Challenges of Critical Urban Theory // City. 2011. No. 2. P. 225–240. doi: 10.1080/13604813.2011.568717.
- Brenner N., Schmid C. Towards a New Epistemology of the Urban? // City. 2015. No. 2–3. P. 151–182. doi: 10.1080/13604813.2015.1014712.
- Crary J. 24/7: Late Capitalism and the Ends of Sleep. L.; N.Y.: Verso Books, 2013. 144 p.
- Davis M. Planet of Slums. L.; N.Y.: Verso, 2006. 228 p.
- Ebbensgaard C. L. Book review: The Nocturnal City // Urban Studies. 2019. No. 5. P. 1061–1063. doi: 10.1177/0042098018786353.

- Guattari F. *The Three Ecologies*. L.; New Brunswick, NJ: Athlone Press, 2000. 174 p.
- Illouz E. *Cold Intimacies: The Making of Emotional Capitalism*. Cambridge; Malden: Polity, 2007. 133 p.
- Lefebvre H. *Rhythmanalysis: Space, Time and Everyday Life*. N.Y.: Continuum, 2004. 112 p.
- Marr N. Book review: What a Difference the Night Makes: Towards New Planetary Urbanisms. *The Nocturnal City // City*. 2019. No. 2. P. 273–276. doi: 10.1080/13604813.2019.1574382.
- McFarlane C. *Assemblage and Critical Urbanism // City*. 2011. No. 2. P. 204–224.
- Melbin M. Night as Frontier // *American Sociological Review*. 1978. No. 1. P. 3–22. doi: 10.2307/2094758.
- Morrissey J. Cultural Geographies of the Contact Zone: Gaels, Gallsand Overlapping Territories in Late Medieval Ireland // *Social and Cultural Geography*. 2005. No. 4. P. 551–566.
- Robinson J. *Ordinary Cities: Between Modernity and Development*. L.: Routledge, 2006. 224 p.
- Schafer R.M. *The Soundscape: Our Sonic Environment and the Tuning of the World*. Rochester, VT: Destiny Books, 1993. 410 p.
- Shaw R. On the Biogeoastromical Night and Cautious Theory // *City*. 2019. No. 2. P. 277–280.

Федор Веселов

**A Review of Robert Shaw, *The Nocturnal City*.
London: Routledge, 2018, 126 pp.**

Fedor Veselov

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
veselovfedor77@gmail.com

This review focuses on the book *The Nocturnal City* written by the British social geographer Robert Shaw. The author's major objective is to put the night at the center of the research agenda in urban studies, to contribute to urban theory in general, and to open up a new research field — nightology. The theoretical ambition for Shaw is an attempt to establish a dialogue between planetary urbanism (critical urban theory) and the post-structuralist understanding of the city (assemblage thinking). The author employs the conceptual model of 'three ecologies' developed by Felix Guattari; it considers the city as consisting of three interconnected layers: 'self — society — earth'. Another important analytical tool is the post-colonial

metaphor of the night as a frontier, which Shaw develops, considering specificities of the nocturnal city: infrastructures of artificial lighting and cleaning, the night-time economy, the changing aesthetics of cities at night and the experience of night-time at home, beyond the public space. The book does not offer a ready-made solution to theoretical problems and reveals just a little of the empirical diversity of nocturnal cities, but it is recommended as an introduction to a new field — nightology (especially for the Russian social sciences) — and as an elaboration of the discussion around the compatibility of critical urbanism and assemblage thinking in urban theory.

Keywords: night as a frontier, “three ecologies”, planetary urbanization, assemblage urbanism, history of the night.

References

- Acuto M., ‘Book review: Night: The Final Frontier? The Nocturnal City’, *City*, 2019, no. 2, pp. 268–272. doi: 10.1080/13604813.2019.1574383.
- Brands J., Schwanen T., Van Aalst I., ‘Fear of Crime and Affective Ambiguities in the Night-Time Economy’, *Urban Studies*, 2015, no. 3, pp. 439–455. doi: 10.1177/0042098013505652.
- Brenner N., Schmid C., ‘Towards a New Epistemology of the Urban?’, *City*, 2015, no. 2–3, pp. 151–182. doi: 10.1080/13604813.2015.1014712.
- Brenner N., Madden D. J., Wachsmuth D., ‘Assemblage Urbanism and the Challenges of Critical Urban Theory’, *City*, 2011, no. 2, pp. 225–240. doi: 10.1080/13604813.2011.568717.
- Chubukova M., ‘Osobennosti zvukovoy sredy Arbatskogo rayona g. Moskvy’ [The Specificity of a Soundscape at Arbat Area (Moscow)], *Gorodskie issledovaniya i praktiki*, 2015, no. pilot, pp. 67–78. (In Russian).
- Crary J., *24/7: Late Capitalism and the Ends of Sleep*. London; New York: Verso Books, 2013, 144 pp.
- Davis M., *Planet of Slums*. London; New York: Verso, 2006, 228 pp.
- Ebbensgaard C. L., ‘Book review: The Nocturnal City’, *Urban Studies*, 2019, no. 5, pp. 1061–1063. doi: 10.1177/0042098018786353.
- Guattari F., *Les trois écologies*. Paris: Galilée, 1989, 174 pp.
- Illouz E., *Cold Intimacies: The Making of Emotional Capitalism*. Cambridge; Malden: Polity, 2007, 133 pp.
- Lefebvre H., *Rhythmanalysis: Space, Time and Everyday Life*. New York: Continuum, 2004, 112 pp.
- Marr N., ‘What a Difference the Night Makes: Towards New Planetary Urbanisms’, *City*, 2019, no. 2, pp. 273–276. doi: 10.1080/13604813.2019.1574382.
- McFarlane C., ‘Assemblage and Critical Urbanism’, *City*, 2011, no. 2, pp. 204–224. doi: 10.1080/13604813.2011.568715.
- Melbin M., ‘Night as Frontier’, *American Sociological Review*, 1978, no. 1, pp. 3–22. doi: 10.2307/2094758.

- Robinson J., *Ordinary Cities: Between Modernity and Development*. London: Routledge, 2006, 224 pp.
- Schafer R. M., *The Soundscape: Our Sonic Environment and the Tuning of the World*. Rochester, VT: Destiny Books, 1993, 410 pp.
- Simmel G., *Die Großstädte und das Geistesleben*. Altenmunster: Jazzybee Verlag, 2012, 47 SS.
- Simonova V., 'Kholodnyy noktyurn: antropologiya nochi evenkiyskoy derevni' [Cold Nocturne: Anthropology of the Night in Evenki's Village], *Zhurnal sotsiologii i socialnoy antropologii*, 2008, no. 4, pp. 163–184. (In Russian).
- Vozyanov A., 'Obshchestvennyy transport i politiki chastei sutok: ob ischezayushchem vechere bolshogo goroda' [Public Transport and the Politics of the Parts of the Day: Of Disappearing Evening in the Big City], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no.3, pp. 27–41. (In Russian).